

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА
В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)**

**CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT
CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST
DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба,
Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв
(Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова
(ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе
(сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин
(ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка
(Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН);
д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет);
к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров
(ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов
(Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стеганцева (ИИМК РАН);
В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН);
И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций
Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося
археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.**

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

Килуновская М. Е., Лазаревская Н. А., Садыков Т. Р., Семёнов Вл. А. 2015. Исследования Тувинской археологической экспедиции ИИМК РАН в долине реки Ээрбек в 2014 г. // Бюллетень ИИМК РАН (охранная археология). № 5. С. 193–224.

RELATIVE AND ABSOLUTE CHRONOLOGY OF ARCHAEOLOGICAL SITES IN THE VALLEY OF THE EERBEK RIVER (CENTRAL TUVA)

Marina E. Kilunovskaya

Institute for the History of Material Culture RAS, St. Petersburg, Russia

Keywords: *Central Tuva, valley of the Eerbek River, burial grounds, kurgans, Scythian period, pre-Scythian period, Mongun-Tayga culture, Aldy-Belsk culture, Uyuk-Saglym culture, radiocarbon dates.*

In 2010–2016, the Tuva Archaeological Expedition of the Institute for the History of Material Culture RAS conducted investigations in the valley of the Eerbek River in Central Tuva where several hundreds of burial sites have been excavated including cemeteries, kurgan groups, settlements, and petroglyphs. These sites reflect all the major historical epochs in the territory under consideration: Neolithic, Bronze Age, Scythian and Hunnu-Xianbei periods, Turkic and Uighur-Kyrgyz stages. The excavations were conducted at 25 cemeteries, the most of which (16 cemeteries) contained burials of the pre-Scythian and Scythian periods (80 kurgans). Numerous finds from excavations in the valley of the Eerbek River allow the researchers to provide a fairly definite chronology for these sites on the basis of analysis of the grave goods. Results of radiocarbon analysis quite often run contrary to these dates yielding a too wide chronological range. This fact is possibly caused by the imperfection of the method of absolute dating here applied which requires further development to make it more precise.

КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ ПОСЕЛЕНИЯ КАРТАЛ II НА НИЖНЕМ ДУНАЕ

И. В. Бруйко

Одесский археологический музей НАН Украины, Одесса, Украина

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-65-66

Ключевые слова: *Карпато-Дунайский регион, Картал, поздний бронзовый век, ранний гальштатт, хроноиндикаторы.*

Среди поселений шести различных культурно-хронологических горизонтов на городище Картал есть и поселение эпохи раннего гальштатта (позднего бронзового века Восточной Европы). Располагаясь во втором по хронологии горизонте, это поселение имеет обозначение Картал II. Соответственно топографии памятника оно занимает акрополь городища («Каменная гора») и его предместье. При этом наибольшая концентрация объектов и сопутствующего материала отмечается именно в предместье (на посадке), тогда как на акрополе соответствующий горизонт не является сплошным и имеет очаговый характер. На посадке открыто около десятка объектов, которые интерпретируются как жилые помещения, а также свыше полусотни различных ям. Половина от общего числа помещений концентрируется на ограниченной площади (1200–1400 м²), что позволяет говорить о некоем блоке («квартале») этих сооружений. Археологический материал из этих комплексов, помимо обломков костей животных, в подавляющем большинстве случаев представлен керамикой. Именно благодаря керамике соответствующий горизонт городища (Картал II) отнесен к кругу памятников раннего гальштатта Карпато-Дунайского региона, а не к восточноевропейскому кругу позднего бронзового века. Согласно современным представлениям памятники периода НаА указанного региона состоят из двух блоков: так называемый канеллированный гальштатт и горизонт памятников с прочерченной керамикой.

На основе большого числа разнообразных форм, прежде всего столовой посуды, а также обилия орнаментированной керамики, поселение Картал II принадлежит горизонту памятников так называемого прочерченного гальштатта. Помимо керамики другие находки в этом слое — изделия из бронзы, камня и кости — встречаются крайне редко. Удивительно, но практически все находки категории так называемых (некерамических) хроноиндикаторов в культурном отношении являются восточными по происхождению. Хотя известно, что в Балкано-Понтийском регионе эти изделия в одинаковой мере использовались как восточным, так и западным населением, тем не менее отсутствие на поселении типичных западных некерамических маркеров представляется странным.

Всего мы располагаем 17 предметами (из которых 10 происходят из комплексов): семь — бронзовые, восемь сделаны из кости, по одному — из камня и глины. В состав коллекции изделий из бронзы входят два ножа с параллельными лезвиями (один из комплексов), булава с кольцевидной головкой, две подвески (одна из комплексов), рыболовный крючок и четырехгранное в сечении кольцо. Костяные (роговые) изделия включают два гарпуна (один из комплексов), пару псалиев из одной ямы, крупную бляху-«пуговицу» из помещения, два наконечника стрел (оба из комплексов), «портупейную» (сбруйную?) бляху, украшенную концентрическим орнаментом (типа Гордеевки). Изделия из камня исчерпываются обломком шаровидной булавки с выступающей втулкой (в яме). В одном из помещений был найден глиняный тигель.

Датировка поселения на основе некерамических хроноиндикаторов кажется неудовлетворительной из-за широких допусков. Однако этот слой на поселении (Картал II) допустимо датировать на основе керамики, широко представленной как по типологии, так и по орнаментике. Параллели некоторым формам, имеющим относительно узкий диапазон в хорошо стратифицированных памятниках Балкан и Малой Азии, показали, что получить относительно узкую дату для горизонта Картал II вполне возможно. В таком случае некерамические хроноиндикаторы в процессе историко-археологической реконструкции скорее выполняют функцию культурного маркера и определяют состав участников и степень активности в «диалоге культур» этого региона в конце бронзового века.

CULTURAL AND CHRONOLOGICAL INDICATORS OF THE SETTLEMENT OF KARTAL II ON THE LOWER DANUBE

Igor V. Bruyako

Odessa Archaeological Museum of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine

Keywords: *early Hallstatt, Late Bronze Age, chronological indicators, Carpathian-Danubian region, Kartal.*

At the settlement-site of Kartal in the lower reaches of the Danube there is a layer of the early Hallstatt period (or the Late Bronze Age of Eastern Europe). Totally, 10 objects (dwelling rooms) have been found, as well as more than 50 pits of different types. The archaeological material from these complexes is represented mostly by pottery. Through this category, the respective horizon of the settlement was attributed to the circle of sites of the period of the early Hallstatt of the Carpathian-Danubian region. The abundance of ornamented pottery suggests that the settlement under study belonged to the horizon of sites of the so-called “mature Hallstatt”. Apart from pottery, other finds from this layer, i.e. objects from bronze, stone and bone, are very scarce. Moreover, almost all the artifacts of the latter group are eastern in terms of their cultural provenience. The spread of these objects has been recorded in the Balkan-Pontic border region where they were used equally by the eastern and western population. In total, 17 finds are now available. Eight of them are made from bone, 7 — from bronze and two each from stone and clay respectively. Ten objects were found in closed associations.